

Как бы Фу Сяоси ни брыкался, не желая возвращаться к дурацким заданиям, Инь Цзяоян всё равно утащил его обратно.

Сяо Си мечтал забиться под корягу и не отвечать, но бездельничать настолько нагло прямо перед объективами было всё же чересчур.

— Хочешь пинать балду — валяй, но делай это на лодке! — отрезал Инь Цзяоян.

— Инь Цзяоян, до чего же ты занудный! Ты мне вообще кто такой, чтобы указывать? — взорвался измученный придирками Фу Сяоси.

Инь Цзяоян поперхнулся на полуслове. Этот резкий выпад застал его врасплох, лишив возможности быстро найти достойный ответ.

"Действительно, кто я ему такой?"

"Если подумать — вообще никто."

Всё их родство сводилось к нелепой ошибке двадцатилетней давности. Из-за путаницы в роддоме их поменяли местами, и с тех пор жизни обоих пошли наперекосяк. Ни капли общей крови, ни единого дня, проведённого вместе под одной крышей в детстве.

— Сяо Си, имей совесть. Не пытайся изображать из себя жертву. Если бы не мама, которая места себе не находит из-за твоих выходок, я бы к тебе близко не подошёл, ясно? — Инь Цзяоян, которого раз за разом незаслуженно обливали грязью, наконец сорвался. Даже у самого ангельского терпения есть предел.

— Ну и не подходи, — огрызнулся Сяо Си, хотя запал у него уже прошёл.

Парень почувствовал, что перегнул палку, и его голос заметно притих, выдав лёгкое замешательство. Он явно тушевался.

Инь Цзяоян уловил эту перемену в чужой интонации, но обида уже взяла своё. Махнув на упряма рукой, он решил больше не лезть со своими советами.

Как только машина затормозила у лагеря, Цзяоян вернул ключи сотрудникам съёмочной группы и молча зашагал к пляжу.

Фу Сяоси тоскливо посмотрел ему вслед. Помявшись на месте пару секунд и озадаченно почесав затылок, он всё же поплёлся следом.

— Эй! — окликнул его Сяо Си.

Инь Цзяоян даже не обернулся.

Сяо Си прибавил шаг, нагоняя его.

— Ну, Инь Цзяоян! Погоди.

Тот продолжал идти, демонстративно игнорируя преследователя. В конце концов Фу Сяоси просто бесцеремонно схватил его за запястье.

— Ладно тебе, Инь Цзяоян, прости. Я сболтнул лишнего, каюсь.

Цзяоян замер и медленно повернулся, разглядывая парня долгим, нечитаемым взглядом.

Прежний Фу Сяоси скорее бы откусил себе язык, чем извинился перед ним. Перемены, произошедшие в этом человеке, поражали. В его памяти Сяо Си никогда не смотрел на него так — открыто, мягко и почти беззащитно. И уж тем более он не умел признавать свои ошибки.

"Да он бы скорее небо заставил рухнуть на землю, чем пошёл на попятную."

— Фу Сяоси, что за игру ты ведёшь? — тихо спросил Инь Цзяоян.

— О чём ты вообще?

Сяо Си недоумённо захлопал глазами, не понимая, откуда взялась эта внезапная подозрительность.

— Да ничего я не замышляю! Просто хотел увильнуть от работы и немного перевести дух, вот и всё.

Инь Цзяоян лишь скептически прищурился. В такую наивную простоту верилось с трудом.

— Мне плевать, что ты там себе надумал, — холодным, ровным голосом произнёс Цзяоян. — Но помни одну вещь: эту трансляцию могут смотреть наши родители. Выливай на меня сколько угодно яда, я стерплю, но отца с матерью это волновать не должно. Они ни в чём перед тобой не виноваты. А все наши старые счёты мы сведём, когда выключится камера.

У Сяо Си на мгновение защемило в груди.

— Слушай, я правда ничего плохого не замышляю. На самом деле у меня ровно те же намерения, что и у тебя, — вздохнул Сяо Си.

По его лицу было видно, что он не лжёт, но Цзяоян всё равно остался при своём мнении. Впрочем, мотивы не имели значения, лишь бы этот несносный тип сидел тихо и не устраивал скандалов на ровном месте.

— И зачем тогда ты меня держишь?

Фу Сяоси неловко потёр кончик носа.

— Ну... это... Пойдём задание выполнять вместе.

Цзяоян иронично изогнул бровь:

— Ты же собирался отлынивать?

— Одно дело, когда мы все дружно валяем дурака, и совсем другое — когда пашут все, кроме меня. Я, по-твоему, совсем без мозгов? Хейтеров мне и так хватает, — проворчал Сяоси.

В глубине глаз Цзяояна промелькнула едва заметная тёплая искорка. Ничего не ответив, он развернулся и зашагал к берегу.

На берегу их уже ждал катер организаторов. В этот раз, к счастью, надрываться на вёслах не пришлось — съёмочная группа сама доставила их к месту назначения. Вскоре вся четвёрка снова собралась на палубе.

— Янъян, вы уже вернулись?

Завидев приближающееся судно, Шэнь Е и Чу Цзэянь тут же подскочили к борту и замахали руками, изображая бурное приветствие.

Зрители в чате трансляции моментально оценили столь стремительное преображение Чу Цзэяня.

[Директор Чу переключает маски быстрее, чем актёры сычуаньской оперы! Какая плавность движений!]

[Слишком гладко, прямо как шёлковый шоколад. С ним шутки плохи.]

**[Он вообще перестал притворяться. Пока Инь Цзяояна не было, они с братом Е сидели по

разным углам и даже не смотрели друг на друга. Сплошной фасад.]**

[Зато наш директор Чу искренний и настоящий! Не то что некоторые лицемеры.]

[Ой, не смешите! Искренний? Теперь обычное хамство называют искренностью? Ну, тогда и Фу Сяоси у нас образец честности. А как он этого вашего директора Чу приложил — просто загляденье!]

[Ахахаха, умыли фанатов Чу!]

В чате тем временем разгоралась нешуточная война между фанатами Шэнь Е и Чу Цзэяня.

До начала шоу обе стороны соблюдали хрупкий нейтралитет. Всё-таки один — признанный Император кино, другой — Властный президент развлекательной компании, да ещё и из разных агентств. Положение обязывало к осторожности, и поклонники Шэнь Е не хотели втягивать своего кумира в лишние дразги.

Но стоило проекту стартовать, как Чу Цзэянь начал стремительно пробивать дно своим поведением. Это вызывало глухое раздражение не только у фандома Шэнь Е, но даже у преданных сторонников Инь Цзяояна. Увидев, что директор Чу настроил против себя буквально всех, фанаты Шэнь Е сбросили маски вежливости.

Словесная перепалка быстро переросла в полноценный флуд-батл, превратив чат в поле боя. В этой суматохе о Фу Сяоси на время позабыли, что пошло ему только на пользу. Сам виновник торжества, зная он о происходящем на экранах, лишь усмехнулся бы: на фоне откровенно неадекватного Чу Цзэяня его собственная репутация стремительно шла в гору. Парень буквально обрастал сочувствующими поклонниками.

"Спасибо тебе, дорогой директор Чу, за такой шикарный подарок."

Как только катер причалил, Фу Сяоси поднялся на борт рабочей лодки и лениво поинтересовался:

— Ну что, каков улов? Сколько наловили?

Шэнь Е поначалу хотел пропустить этот вопрос мимо ушей, но вовремя вспомнил про направленные на них камеры. К тому же он заметил, что между Инь Цзяояном и Фу Сяоси будто бы растаял лёд. Быстро взвесив все "за" и "против", Император кино нацепил дежурную дружелюбную улыбку и уже открыл рот, чтобы ответить, но его опередил Чу Цзэянь:

— А у тебя откуда столько наглости взялось? Сам прохлаждался где-то, а теперь пришёл улов проверять? Кто тебе вообще дал право контролировать нашу работу?

Шэнь Е так и застыл с натянутой улыбкой, но вмешиваться не стал. Если Чу Цзэянь так рвётся грудью на амбразуру, зачем ему мешать? Пусть развлекается.

Фу Сяоси раздражённо скривился и уставился на наглеца:

— Ты чего взвился? Я просто спросил, как продвигается задание. Какая муха тебя укусила?

Чу Цзэянь набрал в грудь воздуха для очередной тирады, но Сяо Си пренебрежительно выставил ладонь вперёд, затыкая его на полуслове.

— Помолчи лучше, не сотрясай воздух зря. Твой бред слушать тошно.

— Фу Сяоси! Ты напроситься хочешь?! — Чу Цзэянь побагровел от злости, кулаки его судорожно сжались.

Но Сяо Си даже бровью не повёл. Напротив, на его лице расплылась издевательская ухмылка.

— Опять мне нос разобьёшь? Ну давай, попробуй! Только пальцем меня тронь. Я как раз работать не хочу — отправь меня сразу на больничную койку под капельницу, сделай милость, умоляю тебя!

От такой наглости у Чу Цзэяня перехватило дыхание, грудь ходила ходуном, а лицо перекосило от бессильной ярости. Зрители у экранов всерьёз забеспокоились, как бы дело не кончилось реальной дракой прямо в эфире.

К счастью, Инь Цзяоян среагировал мгновенно. Он шагнул вперёд, загородив собой Фу Сяоси, и, сдерживая головную боль, негромко рыкнул на притихшего парня:

— А ну прекрати его провоцировать! Если чешутся кулаки, я тебе быстро организую встречу с аптечкой!

Сяо Си тут же испуганно зажал нос обеими руками и притих, благоразумно решив не искушать судьбу.

<http://bllate.org/book/19819/1995913>